

"Огонек" № 35 август 1983

Дайте вырости Нам вырости

ЖАЛЕ

~~Дайте возможность нам вырости!~~
~~Мы в колыбельках детских,~~
~~Но и вся земля для нас —~~
~~С пологом синего неба,~~
~~С пологом тихого света,~~
~~С ветерками летучими,~~
~~С звездами яркими и падучими,~~
~~С цветками первыми,~~
~~С голубыми белыми.~~
~~Улыбаясь, вас просим:~~
~~И, плача, вас просим:~~
~~Дайте нам вырости!~~
~~Чтобы землю теплую поцеловать,~~
~~Дайте возможность нам вырости.~~
~~Чтобы матери доброе слово~~
~~сказать,~~
~~Дайте возможность нам вырости.~~
~~Чтобы отца в борьбе поддержать,~~
~~Дайте возможность нам вырости!~~
~~Мы — в играх с куклами,~~
~~Мы — в мире сказок,~~
~~Мы — с цветами и птицами,~~
~~Мы — с разноцветными~~
~~бабочками,~~
~~Мы — в забавах, в прогулках,~~
~~Мы — в учебе, в науках,~~
~~в спорте,~~
~~в искусстве,~~
~~Просим у вас, как милости:~~
~~Сколько хотите спорьте,~~
~~Но дайте нам вырости!~~
~~Мы, как цветы и птицы,~~
~~Невинны и бесловесны,~~
~~Но, чтобы мир нас спас,~~
~~Поэт, говори за нас.~~
~~Люди сгорят и исчезнут,~~
~~Цветы и сады останутся,~~

Завтра — наше,
Мы пустыни великие перелашем,
Мы напишем
На каждом древесном листе:
Слава жизни,
Слава радости,
Слава любви,
Слава работе,
Слава мечте!
Мы сумеем от сумасшествия
Наш цветущий,
Наш прекраснейший мир спасти,
Но позвольте нам вырости,
Но позвольте нам вырости!

ТЕГЕРАН и ЗИНДА.

Ночь,
Что опустилась над Тегераном,
Имеет тяжесть свинца.
Придавливший мой город,
Имеет непроницаемость ночи.
И только луна —
Единственная лампада —
Над Тегераном притихшим,
Над Тегераном черным
Горит и светится, как кусок
янтаря.
Тегеран, как женщина,
Преисполненная терпенья,
Тегеран, как красавица,
Одетая в черное,
Тегеран, как возлюбленная,
Ждущая своего часа.
Я помню —
Как утреннее солнце
Освещает белоснежную гору
Альборза
Снега становятся золотыми,
Снега становятся алыми.
Если сердце не дрогнет
Перед красотой моего Тегерана,
Это не сердце, а камень.

«Я отдаю эти денежки борьбе за
свободу».
Мы — поколение борьбы и
надежды,
Мы — наследники павших героев,
Иран не будет пучиной мрака.
Тегеран не будет городом страха.
Тьма превратится в солнце,
Ночь превратится в утро,
Сегодня — в завтра.

ЛОНДОН

О Лондон,
О Лондон в мае,
Май в огромном городе Лондоне!
Всюду грозды цветов,
Все цветет: и деревья и травы,
А деревья огромные, древние,
Словно крепость, каждое дерево,
Измуродная пышная крепость,
Не крепость, а прелесть.
На зеленых газонах — крокусы,
На зеленых лужайках —
тюльпаны,
Среди травы подстриженной
простенькой
Светятся, как лампы.
Аромат, прохлада и свежесть.
Лондон в мае.
Иду по тебе утром рано.
На весенней зеленой земле ты
расстелен,
Иран.
Как огромный цветистый ковер из
Ирана.
(А Иран — это горечь,
А Иран — это рана,
А Иран — гнездо каменистое.
Оттуда вылетело мое сердце, как
птица,
И куда оно
Из Парижа, Рима или Лондона
Не устанет стремиться.)
Лондон.

Вобрал в себя город Лондон,
Дворцами и музеями горд он,
Город роскоши
И богатств огромных,
Права жестокого
И бродяг бездомных.
Короли и жалкие пешки,
Проституции и норка дамы,
Виржи, банки, торговля, спешка,
Савстолляска огней рекламы.
В глубине ночей твоих, Лондон,
Есть наркомания,
Воровство,
Убийства,
Есть свобода митингов, речей,
обращений
И свобода чудовищных
извращений.
У тебя есть небо,
Но есть и дно.
Шекспир на сцене
И казино.
Конечно, полиция и порядок,
Но преступление — вот оно,
рядом.
Как перемешаны люди на
тропурах!
Взглядом их не охватишь сразу.
Группы, одиночки и пары
Всех стран, всех религий, от
каждой расы.
Волосы серые, кучерявые,
Волосы светлые и прямые,
Руки выхоленные и корявые,
Взгляды: восторженные и немые.
Цвет кожи оливковый,
Цвет кожи коричневатый,
Цвет кожи белый, как снег.
Глаза зеленые,
С пламенем в глубине, ночные,
Глаза поднебесно-синие.
Не увидишь всех, не запомнишь
всех.
И есть мечта

НС МГО

Иду по тебе утром рано,
На весенней зеленой земле ты
Как огромный цветистый ковер из
Ирана.

(А Иран — это горечь,
А Иран — это рана,
А Иран — гнездо каменных,
Оттуда вылетело мое сердце, как
птица,
И куда оно
Из Парижа, Рима или Лондона
Не устанет стремиться.)

Лондон,
Город зелени, цветов и дождей,
С небом то синим, то серым,
С солнцем то ярким, то тусклым,
С водами Темзы темными,
мутными,
С домами тихими, малолюдными,
С решетками медными в
переулках,
С лордами-всадниками на
прогулках,
С речами свободными, но
бесплодными,
С людьми свехвежливыми, но
холодными.

В течение многих веков
Золото, серебро, старинные вещи
Свозились сюда из всех уголков
земного шара.

И все было мало.
Изумруды, алмазы,
Золотая статуя Будды,
«Кохинор» * из сказочной Персии,
Изделия всех ремесел
Многочисленнейших народов,
Из глины, камня, дерева,
Из слоновой кости заставшие
песни,
Наследие бессмертных гениев,
Великие произведения искусства

Волосы серые, кучерявые,
каждой расы.
Волосы светлые и прямые,
Руки выколенные и корявые,
Взгляды восторженные и немые.
Цвет кожи оливковый,
Цвет кожи коричневый,
Цвет кожи белый, как снег.
Глаза зеленые,
С пламенем в глубине, ночные,
Глаза поднебесно-синие.
Не увидишь всех, не запомнишь
всех.

И есть мечта
У моего наивного, глупого сердца,
Чтобы глаза эти разные
Всегда смеялись,
Чтобы руки эти многие
В рукопожатии соединялись,
Чтобы оттенки кожи эти
прекрасные
Неизменными оставались,
Потому что кровь у нас у всех —
Одного цвета,
Потому что на нас на всех —
Одна планета.
Весенний город,
Многолюдный город...
Но сердце мое не Лондону
Сегодня отдано.
Оно — где родина,
Оно — где огненно.
Оно не здесь, где цветы и
прохлада,
Где эта величественная ограда.
К земле истерзанной Хузестана
Стремиться сердцем не
перестану.

В цветенье весеннем,
В цветенье майском
Великий город, могучий город,
А я о родине многострадальной
Думаю горько, думаю гордо.

Перевел с персидского
Владимир СОЛОУХИН.

Преисполненная терпенья,
Тегеран, как красавица,
Одетая в черное.
Тегеран, как возлюбленная,
Ждущая своего часа.

Альборз
Кас утреннее солнце
Освещает белоснежную гору
Снега становятся золотыми,
Снега становятся алыми.
Если сердце не дрогнет
Перед красотой моего Тегерана,
Это не сердце, а камень.
Но о каких красотах
Можно сейчас говорить,
Если ночь, что опустилась на
Тегеран,
Имеет тяжесть свинца,
А свинец, придавивший мой
город,
Имеет непроницаемость ночи?
Прочь все красоты,
Нежность, любовь,
Все личное — прочь!
Быть теперь в стороне
От судьбы народа — позор.

Иран — это гнев,
Иран — это кровь и буря.
Лист на дереве
Не может оставаться спокойным,
Если дует могучий ветер.
Человек
Не может думать о личном
счастье,
Когда народ поднялся в борьбе
за свободу.

Иранка-мать проаносит гордо:
«Мой сын погиб в борьбе за
свободу».

Иранский мальчик разбивает свою
копилку
И несколько накопившихся
монеток
Протягивает в своей шестилетней
ладошке:

Бабочками,
в прогулках,
в спорте,
в искусстве,
в науках,
в искусстве:

Просим у вас, как милости:
Сколько хотите спорьте,
Но дайте нам вырасти!
Мы, как цветы и птицы,
Невинны и бессловесны,
Но, чтобы мир нас спас,
Поэт, говори за нас.
Люди стоят и исчезнут,
Цветы и сады останутся,
Люди стоят и исчезнут,
А города останутся,
Люди стоят и исчезнут,
Поля и моря останутся.
Но если даже
Каждый цветок в саду
Будет изумруд и алмаз,
Кому и зачем он нужен
Без восторженных детских глаз?
Города без надежд,
Города без мечтаний,
Города без любви,
Города без печали,
Города бессловесны, пустынно,
бездушны...

Кому это нужно?
Вам это нужно?
Вы — безумцы.
Так что же,
Безумства творите,
Для нейтральной чумы
Двери все отворите,
Всю культуру, весь разум
Возьмите и выбросьте,
Но сначала...
Сначала позвольте нам вырасти!
Мы — дети,
Мы ведь, как цветы и птицы,
Невинны и бессловесны,
Но, чтобы свет на земле не погас,
Поэт, говори за нас!
Мы — это завтра,

* Один из самых крупных в мире
алмазов.